

МОНЕТЫ КОБАДИАНА И ИХ НАДЧЕКАНКИ

А. Н. Алёшин (Украина, Одесса)

Одесский Национальный университет имени И.И. Мечникова

Web: <http://rasmir.com>, E-mail: alexalyoshin@gmail.com

Аннотация

Рассмотрен комплекс монет-подражаний, найденный на территории Кобадияна (Северный Тохаристан) с уникальными надчеканками. Выполнено полное описание монет этого типа и их надчеканок (зооморфный надчекан «верблюд-слон», портреты правителей). На основании исторических данных, сравнительного анализа монет-подражаний и наиболее вероятных источников подражаний (прототипов) – Сасанидских драхм разных периодов – уточнена датировка выпуска и сделаны предположения об эмитентах монет данного комплекса.

Историческая справка

Тохары, мигрировавшие на юг вместе с кушанами, дали название довольно обширной области в верхнем течении реки Амударьи, ограниченной горными хребтами Гиндукуша, Гиссарским хребтом, реками Мургаба и Герируда с запада и отрогами Памира на востоке. Эта область делилась естественным образом – рекой Амударьей – на две части, северную и южную, обычно именуемые Северным и Южным Тохаристаном. В средние века Тохаристан понимали уже в более узком смысле – так называли область между городами Балдом и Бадахшаном. Территория Северного Тохаристана, ныне частично соответствующая землям Узбекистана, Таджикистана и Афганистана, имеет интереснейшую, еще не до конца выясненную историю, в которой нумизматика как исторический инструмент может оказать неоценимую помощь в отсутствие достоверных и подробных письменных источников и археологических данных.

На территории Северного Тохаристана существовало множество государств, княжеств, племен, появлявшихся и исчезавших в разные исторические эпохи, в этом регионе постоянно шли войны и торговля, периоды расцвета сменялись периодами упадка, и восстановление хронологии событий представляет собой неординарную задачу перед историками, лингвистами и, в частности, нумизматами. Территориально ограничимся областью Кобадияна, в которой и были найдены монеты, рассматриваемые в данной статье.

Отметим, что традиционно монеты этого типа исследователи рассматривают как подражания монетам сасанидского шахиншаха Пероза I (457-484 гг. н.э.) и часто относят к чекану эфталитов в VI веке [1].

В моем распоряжении оказались девять монет этого типа и пятнадцать изображений монет с метрологическими данными в базе восточных монет ЗЕНО [2]. Все графические приложения к статье (фотографии и прорисовки) выполнены по этим девяти монетам комплекса, а статистические данные рассчитывались с учетом данных монет, находящихся в базе ЗЕНО [2].

Описание типа монет

Рассматриваемые монеты представляют собой тонкие серебряные (биллонные) кружки неправильной формы, с неровными, зачастую рваными краями (см. Рис. 1). Сюжет оформления монет выполнен по типу Сасанидских драхм Пероза I (см. Рис. 2). На лицевой стороне (аверсе) монет в центре изображен портрет правителя вправо, увенчанный головным убором, аналогичным короне шахиншаха Пероза I (457/459-484 гг. н.э.) (так называемая корона «третьего типа», появившаяся на монетах Пероза I начиная с 10 года правления, т.е. с 474 г. н.э.), вокруг – круглый зубчатый картуш, вокруг которого в поле монеты расположены четыре точки на 2, 5, 7 и 10 часов, внизу, вне картуша – бактрийское слово.

Рис. 1. Общий вид монетного комплекса

Рис. 2. Монета - подражание и ее прототип - драхма Пероза I (III тип короны)

Слева и справа от портрета, вне картуша, на поле монеты имеются две тамги (см. Рис. 3). На этой стороне монет обычно присутствуют и надчеканки в виде голов правителей, не менее одной и не более трех надчеканок (Рис. 2-9). На оборотной стороне (реверсе) внутри круглого зубчатого картуша расположены стандартные элементы зороастрийского сюжета Сасанидских драхм – аташдан с пламенем, над которым находятся звезда (слева) и полумесяц (справа), по обе стороны от аташдана – атенданты (стражники), на некоторых монетах имеются подражания надписям на пехлеви, символизирующие год (слева от левого стражника) и монетный

двор (справа от правого стражника). Вне картуша, на поле монеты, присутствует обязательная зооморфная надчеканка «верблюд-слон» и, как правило, хотя бы одна надчеканка в виде портрета правителя. Мне известна только одна монета – исключение из правил – на ней только одна тамга (Тамга №2, Рис. 3) и отсутствует зооморфный надчекан [3]. Однако более грубый чекан и отсутствие всех компонентов сюжета свидетельствует, скорее всего, о том, что данная монета была выпущена ранее монет рассматриваемого комплекса.

Метрология

Метрологические данные в Таблице 1 получены усреднением соответствующих параметров всех имеющихся в ЗЕНО монет этого типа, что значительно повысило точность усредненных значений за счет увеличения объема выборки.

Метрологические данные монет представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Метрологические данные монет Северного Тохаристана (Кобадиян)

Металл	Вес, г			Диаметр, мм		
	Min	Max	Среднее	Min	Max	Среднее
Серебро/биллон	2,27	3,17	3,0	26	32	30

В [1] приведены данные о двух аналогичных монетах, метрологические данные которых несколько отличаются от приведенных в Таблице 1, а именно, весом - 3,67 и 3,66 г. при диаметрах 30 мм. Аналогичная монета опубликована в [3], но ее метрологические данные (3,16 г., 30 мм) вполне соответствуют имеющемуся в ЗЕНО набору монет данного типа, за исключением отсутствия левой тамги, что является очень значимым фактом.

Таким образом, можно считать установленными средние метрологические данные монет данного типа, за исключением приведенных в [1], завышение по весу которых весьма значительно (при том же диаметре) и вызывает сомнения в точности измерений, поскольку бить монету по весовой норме, фактически, прототипа, экономически нецелесообразно и не вписывается в саму идею подобных выпусков.

Цель работы и методы исследования

Рис. 3. Родовые тамги и их расположение на монетах (аверс).

Важнейшей целью атрибуции данных монет является установление времени их выпуска и принадлежность к эмитенту. В настоящее время этот вопрос остается открытым, имеются лишь приблизительные предположения и оценки периода их выпуска, а приписывание их к чекану эфталитами носит скорее условный, слишком общий харак-

тер. Многие вопросы остаются для исследователей непонятными, так, в работе [1] автор при описании монет этого типа делает замечание, что «... в монетном деле эфталитов следует отметить необъяснимый феномен надчеканки монет дополнительными клеймами не только сасанидского, но и собственного производства». В связи с этим основной целью данной работы является установление периода чеканки монет этого типа и анализ их принадлежности возможному эмитенту.

Методом исследования является сопоставление исторических данных о событиях этого периода в данной географической области (Северном Тохаристане, Кобадиян) с результатами сравнительного анализа основных элементов монет данного типа и их надчеканок и выявление монет-прототипов этих подражаний.

В рамках данной работы основными элементами монет этого типа названы все элементы монет, возникшие при их чекане, неосновными – надчеканки. Прототипами считаются монеты, служившие возможными образцами для изготовителей штемпелей этих монет.

Основные элементы монет

Основными элементами аверса являются портрет правителя, родовые тамги, бактрийское слово, реверса - аташдан, стражники и подражательные надписи сиглов года и монетного двора.

Родовые тамги

Родовые тамги представлены на Рис. 3. Они являются важнейшими указателями на принадлежность к эмитентам, поскольку в тот исторический период играли роль «фирменного знака» или клейма у племен, населявших или мигрировавших в данной географической области. Обращает на себя внимание наличие двух различных видов тамги и их расположение на аверсе, из чего можно сделать предположение о том, что данный выпуск является монетами союза племен, имевших общие денежные отношения в тот период.

Изучение родовых и семейных знаков собственности – тамг – на основе комплексного сравнительного анализа коллекций и находок тамг, зарегистрированных на камнях, останках животных, монетах, посуде, керамике и т.д. была предпринята в [4] для ираноязычных народов древности и раннего средневековья. Подобный анализ позволяет проследить «траектории» появления некоторых тамг во времени и в пространстве, и, следовательно, может дать информацию о движении их носителей – древних племен, родов и семей. По этим данным, сравнивая их с источниками другого типа, можно осуществить привязку тамг к их наиболее вероятным обладателям, т.е. восстановить соответствие «тамга-обладатель».

Не следует считать, что тамги могут принадлежать только одному роду или племени, в обычае тех времен было, после ухода последнего представителя рода или после гибели всего племени, брать их родовую тамгу представителями совершенно другого рода, что, конечно, значительно затрудняет идентификацию [4].

Проследим путь тамги №1. Впервые она встречается, в соответствии с [4], в Абдар Баян (Монголия) в виде петроглифа, а затем, с небольшими изменениями, появляется на пути к Северному Тохаристану, где появляется уже в виде элемента монеты (Рис. 1, 2). Тамга №2 встречается [4] среди знаков ахеменидского Ирана (строительные знаки в Пасаргадах), и в различных вариациях доходит до Северного Тохаристана, также впервые появляясь там как элемент аверса монеты. Обладатели тамги были кочевыми племенами (косвенно это находит подтверждение и в зооморфной надчеканке на реверсе), следовательно, можно проследить виды тамги и их изменения вдоль указанной траектории их движения.

Попытки проследить изменения во внешнем виде тамги делались неоднократно в рамках различных исторических реконструкций [4, 5], однако анализ изменений вида тамг вдоль предполагаемой траектории передвижения кочевых племен выходит за рамки данной работы.

Однако, даже на основании этих данных можно сделать вывод о том, что монеты принадлежали не эфталитам, а кочевым ираноязычным племенам (скорее всего, союзу племен), объединенным в конце V- начале VI веков общими денежными отношениями, поскольку тамги – знаки собственности. Надчеканки портретов правителей и зооморфная надчеканка дополняют нашу модель новыми предположениями, о чем будет сказано ниже. Важные исторические вопросы – были ли монеты Кобадияна с зооморфной надчеканкой подражаниями эфталитов монетам Пероза I или являлись автономной эмиссией подвластных им племен? Или эти племена были вообще независимы и сами чеканили свою монету?

Бактрийское слово

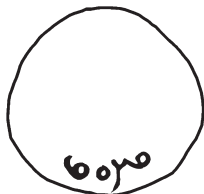

Рис. 4. Бактрийское слово и его расположение на монетах (аверс).

Термин «бактрийское слово» в применении к данным монетам не совсем точен. Надпись на аверсе (см. Рис. 4) выполнена на древнем согдийском языке, что подтверждается аналогичными надписями на монетах более поздних типов (ЗЕНО #12968 и др.) [2]. К сожалению, перевод этого слова неизвестен. Согласно [6], представить транскрипцию этого слова можно как **b(p) n t b(p)**. Отсутствие огласовок и гласных не дает возможности составить слово так, как оно, возможно, читалось, и его расшифровка – дело будущего.

Зооморфная надчеканка

Это наиболее характерная надчеканка на монетах этого типа, не встречающаяся ни на каких других. В ЗЕНО в описании этой надчеканки допущена ошибка – это не «олень-слон», а «верблюд-слон», что можно определить при внимательном изучении позы переднего животного.

Двойственность характерных элементов на монетах данного типа (две тамги, несколько портретов правителей, зооморфная надчеканка в виде фанта-

стического животного с передом верблюда и корпусом в виде головы слона) подчеркивает, на наш взгляд, принадлежность монет к нескольким племенам. Верблюды и слоны – животные, активно использовавшиеся в то время в качестве вьючных, подсказывают, что племена были кочевыми и участвовали, возможно, в перевозках грузов (караванной торговле), что и неудивительно – Северный Тохаристан находился на одном из сложных и тяжелых участков Великого Шелкового пути. Не исключено, что племена, бившие эти монеты, были участниками караванного пути через Северный Тохаристан в качестве проводников и перевозчиков грузов, использовавших слонов и верблюдов в разных участках пути через подвластную территорию.

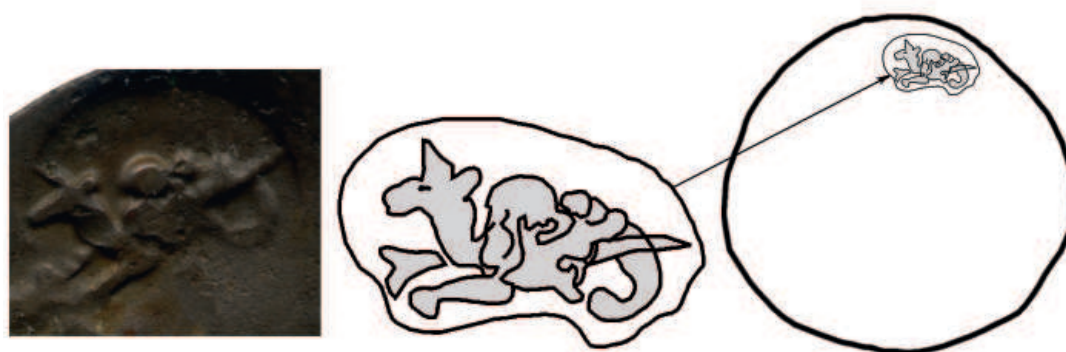

Рис. 5. Зооморфная надчеканка и ее расположение на монетах (реверс).

Данная эмиссия могла служить для осуществления оплаты перевозок или конвертации «валют» в Северном Тохаристане как в одном из важных звеньев Великого Шелкового пути [8]. Редкость находок монет данной эмиссии можно объяснить также очень коротким периодом их обращения.

Надчеканки портретов правителей

Анализ надчеканок голов правителей показывает, что в имеющемся наборе монет присутствуют четыре разных портрета.

Рис. 6. Портреты правителей на монетах Кобадияна

Видно, что на представленных девяти монетах сочетаемость портретов правителей распределилась не случайным образом, а следуя некоторой закономерности, представленной в Таблице 2:

Таблица 2. Распределение портретов разных типов на монетах – подражаниях Северного Тохаристана (Кобадиян).

Номер монеты	Номера портретов
1 монета	1+3
2 монета	1+4
3 монета	1+3
4 монета	1+3
5 монета	1+3
6 монета	2
7 монета	1+3
8 монета	2
9 монета	1+4

Анализ характерных признаков данной совокупности позволяет разделить девять представленных монет на три группы. Первая группа – монеты № 6, 8, вторая № 1, 3, 4, 5, 7, третья № 2, 9.

Рассмотрим первую группу монет (№ 6, 8). На аверсе центральный портрет шахиншаха, его корона, а на реверсе аташдан и стражники визуально наиболее близко копируют прототип сасанидских драхм Пероза I из всего комплекса монет, включая их аналоги в ЗЕНО, что, по-видимому, делает их по времени наиболее близкими к периоду царствования шахиншаха, а значит, и наиболее древними из данной выборки монет Кобадияна. Наличие надчеканки только одного портрета на этих монетах указывает на отсутствие на момент чеканки равноправного союза племен, и данная эмиссия может принадлежать только одному племени или роду. Не исключена и версия, что прочие портреты могут принадлежать потомкам правителя с надчеканкой № 2. Приведенная выше монета из [3] выпадает из признаков данной эмиссии и выпущена, скорее всего, раньше.

Вторая группа монет (№1, 3, 4, 5, 7) наиболее массовая, имеет все элементы и характерные признаки монет данного типа. Для данной группы существенным признаком является реверс, а именно вид аташдана, стражников и имитаций легенд двора и года (оригинальные легенды на прототипах написаны на пехлеви). Сравнительный анализ внешнего вида всех элементов реверсов монет этой группы и оригинальных драхм Сасанидов показывает их большее сходство и подтверждает гипотезу о прототипе (драхмы Пероза I, начиная с 10-го года правления).

Третья группа монет (№ 2, 9), помимо наличия нового портрета правителя (Портрет № 4), имеет существенные отличия в элементах реверса. Форма аташдана с открытыми языками пламени отсутствует на драхмах Пероза I, зато является существенным отличием драхм следующего шахиншаха, Валхаша (484-488 гг. н.э.). Этот факт свидетельствует о появлении нового прототипа – драхмах шахиншаха Валхаша, а не Пероза I, что, естественно, уточняет нижнюю хронологическую границу чеканки монет этой группы.

Уточнение датировки монет – подражаний

Появление прототипов (драхм Пероза I) у эфталитов неудивительно – после второго неудачного похода Пероза I на эфталитов на 11 году правления шахиншаха (вспомним, что третий тип короны на его драхмах появился с 10 года правления, что может являться аргументом в пользу предположения о том, что именно эти монеты чеканились для оплаты дорогостоящего похода шахиншаха на эфталитов) правителю Ирана пришлось уступить город Талакан в Бактрии и выплатить большой выкуп (согласно Иешу Стилита – 30 мулов с деньгами, 20 сразу, а 10 – потом, в залог эфталитам был оставлен сын Пероза I Кавад, долг был погашен только через два года) [8, 9]. Так что недостатка в деньгах у эфталитов в то время не было, приток драхм был обеспечен, и чеканка собственных монет была нецелесообразной (в этот период и чуть позже эфталиты надчеканивали аутентичные монеты Пероза I своими надчеканами). В третьем походе против эфталитов (484 г. н.э.) в сражении при Горгане Пероз I погиб, победители овладели обозом с казной шахиншаха, т.е. дефицита монет у эфталитов не было еще какое-то время [10, 11]. Таким образом, нижнюю хронологическую границу можно с достаточной степенью точности отнести к дате 484 г. н.э. с прицелом в более позднее время с учетом инерции денежного обращения (математически, 484+ г. н.э.).

Следующий шахиншах, Валхаш (484-488 гг. н.э.), заключил мир с эфталитами, по некоторым источникам, на условиях выплаты тяжелой контрибуции [10, 11]. Видимо, выплаты по ней продолжались вплоть до смещения Валхаша в 488 г. нашей эры. Теоретически, монеты третьей группы чеканились однозначно после начала выплаты контрибуции, т.е. позднее 485-486 гг. н.э., что уточняет нижнюю датировку монет этой группы.

Определение верхней хронологической границы более расплывчато. На монетах – подражаниях нет элементов, характерных для обоих правлений Кавада I (488-496 гг. н.э., 498-531 гг. н.э.), Замаспа (496-498 гг. н.э.) и Хосрова I (531-579 гг. н.э.). Видимо, приток этих прототипов в Северный Тохаристан или вовсе прекратился, или был очень небольшим, и чеканились подражания более знакомым населению прототипам. Хосров I завершил разгром эфталитов совместно с тюрками в середине 560 г. н.э. в районе Бухары [12], что естественным образом накладывает верхнюю возможную временную границу на выпуск монет - подражаний. Вероятно, ограниченный выпуск драхм Кавада I в свое первое правление и драхм Замаспа не могли изменить устоявшееся денежное обращение в Северном Тохаристане и в силу его относительной географической труднодоступности тоже.

Именно труднодоступность местности Северного Тохаристана (Кобадияна) на фоне ухудшающегося положения державы эфталитов, и, вследствие этого, отсутствия притока сасанидских драхм, по нашему мнению, явилось основной причиной начала чеканки монет-подражаний, рассмотренных в этой работе. Период чеканки мы установили как 484+ – 530-540 гг. н.э., что уточняет имеющуюся в научной литературе датировку. Наличие групп портретов, на наш взгляд, подтверждает этот факт, так как срок 50+ лет хорошо укладывается в два поколения эмитентов (от группы 1 до 3). Разные типы портретов можно отнести или к разным правителям союза племен (что более вероятно из-за присутствия

разных тамг) или же к появлению наследников (продолжателей) рода правителей Кобадияна в тот хронологический период.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тюнибекян В. А.* Древние и средневековые монеты Туркменистана. – Киев, 2003. – 128 с.
2. Oriental coins database ZENO.RU (<http://www.zeno.ru>).
3. Coins and history of Central Asia (http://www.grifterrec.com/coins/sasania/sas_imitation.html)
4. *Яценко С.А.* Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. – Москва, 2001. – 190 с.
5. *Никитин А. Б.* Монеты Эфталитов // Азия и Африка сегодня. – 1986. – № 1. – С. 36-40.
6. Ancient scripts (<http://ancientscripts.com>)
7. История народов Узбекистана. – Т. I. С древних времен до начала XVI века // Под ред. проф. С.П. Толстова, проф. В.Ю. Захидова. – Ташкент, 1960. – 472 с.
8. *Дашков С.Б.* Цари царей Сасаниды. Иран III-VII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях. – Москва, 2008. – 352 с.
9. *Дитлов В.Б., Соколовский Е.Б., Шаманаева И.Н.* Сасанидские драхмы. Каталог. – Екатеринбург, 2006. – 94 с.
10. *Луконин В.Г.* Иран в эпоху ранних Сасанидов. – Ленинград, 1961. – 95 с.
11. *Amini A.* Sikkah-ha-yi Sasani (Sassanian Coins). – Tehran, 1980. – 415 p.
12. *Колесников А.И.* Завоевание Ирана арабами. – Москва, 1982. – 272 с.